

Идеально подобранный тайминг. Бартон начал действовать, вследствие чего мощный взрыв не дал мне закончить фразу. Не иначе как из вредности я и не спешил обнародовать информацию, всё равно они и сами всё узнают. Меня же больше беспокоило местоположение, которое мне следовало занять, дабы в итоге оказаться в нужном месте. К счастью, мозги физика-ядерщика не подвели. Разметавший мстителей взрыв, нас с Наташей выкинул из лаборатории. Наши тела разбили окно и упали на холодный металл одного из технических коридоров. Моей реакции хватило, чтобы в воздухе обхватить Наташу за талию и прижать к себе так, чтобы моё тело оказалось снизу, защитив девушку от жёсткого столкновения с полом. Правда сверху на наши ноги рухнула какая-то тяжёлая труба, надёжно зафиксировав в этом неудобном положении. Ну как неудобном, упругая грудь шпионки очень даже приятно лежала на моём лице, так что я, отнюдь, не прочь полежать так ещё с полчаса. Но заворочавшаяся Наташа явно не разделяла подобную точку зрения. Из-за активных трепыханий, её необычайно мягкие подушечки приятно поелозили по моему лицу, и как итог, оно лишь сильнее углубилось в ложбинку. Я не жаловался, но дышать стало трудновато.

— Наташа, не могла бы ты...сменить позу? — «застенчиво» промычал я, упирая руки в её плечи.

— Ай! — данные действия заставили лежащую на мне женщину вскрикнуть от боли прежде, чем я добился какого-либо результата, — Мои ноги придавило, и я не могу пошевелиться, — пояснила она, обливаясь потом.

— Сможешь освободиться?

— М-м, не получается. Любое движение причиняет сильную боль, — отрицательно помотала головой Вдова, о чём я узнал по всё тому же колыханию груди.

— Плохо, похоже я в точно такой же ситуации. Хотя по понятным причинам мне тяжелее, — досадливо проворчал я.

— Спасибо, — тихо вымолвила Наташа.

— За что?

— За то, что смягчил приземление, — неловко засмеялась она.

— Это случайность. Всё произошло так быстро, что рефлексы сработали раньше разума, — вежливо отказываюсь от благодарностей, отыгрывая благородного джентльмена.

— Хочешь сказать, что будь у тебя время всё обдумать, ты бы поступил иначе? — заинтересовано спросила она.

— Нисколько, но позу постарался бы выбрать поудачнее, — ответил я, демонстрируя

неудачность этой самой позы с помощью движений головой, каждое из которых приводило к тому, что лицо упиралась в мягкую преграду, — Никогда не думал, что умру столь приятной смертью. Ну, зато твоё резюме пополнится весьма пикантным способом убийства.

— Представляю лицо Генерала Росса, если он узнает, что Халка можно было одолеть таким образом, — не осталась в долгу Вдова, ответив не менее чернушной шуткой.

— Боюсь Генерал несколько не соответствует условиям.

— Думаешь его это остановит от попытки? — сардонически парировала собеседница.

— А ведь и правда, — с ужасом в голосе протянул я, представляя генерала, прыгающего на меня с оголённым торсом. Бр-р-р, — Так, надо немедленно выбираться. И надеюсь, ты не станешь освещать это событие в отчёте.

— Ну-у, не знаю, а что мне за это будет?

Чертовка! Я не вижу её лица, но уверен, что сейчас на нём победная улыбка. Нет, нужно как можно скорее отыгрываться. Тем более это так или иначе соответствует моим планам.

— Наташа, у нас проблема, — тревожно произнёс я.

— А она исчезала?

— Ты не поняла, я о своей зелёной проблеме. Помнишь ведь, каковы теперь условия превращения? — даю понять, что время светских бесед подошло к концу.

На несколько секунд в коридоре воцарилась тревожная тишина. Кажется, до агента Романов дошло, чем чревато давление её несомненно выдающихся достоинств на моё лицо.

— Доктор... Брюс, сопротивляйся! Сделай глубокий вдох, тебе нужно абстрагироваться на нечто отвлечённое, — вкрадчиво шептала Наташа. В её голосе явственно слышалась нарастающая паника.

— Я не могу, провоцирующие...факторы слишком велики! — каждое последующее слово звучало всё ниже и ниже, приобретая рычащие оттенки. Трансформация была запущена, но по моей прихоти проходила как можно медленнее.

Не знаю откуда у меня взялись садистские наклонности, но вид испуганной Вдовы взывал к моим темнейшим сторонам души. В таком состоянии она выглядела такой хрупкой и беззащитной, в один миг превращаясь из опытного агента счита в напуганного котёнка.

Возможно, виной всему тот факт, что в такие моменты она не отыгрывала очередную роль, а показывала свои настоящие эмоции. Мне определённо нравилось быть тем единственным, с кем она являлась сама собой, пусть и не на продолжительный промежуток времени.

— Брюс, держись! Всё будет хорошо, слышишь?! — выпалила она дрожащим от затопившего её ужаса голосом.

— Прости, я...не могу... А-агха-а! — окончательно сорвался я на животный рык.

Моё тело стремительно увеличивалось в размерах, приобретая зелёный цвет. Упавшая на нас труба более не являлась помехой, так как была откинута моей ногой. Почувствовав свободу, Романов быстро скатилась с моей мускулистой груди и забилась в угол, ища пути отступления. Но попытавшись встать, женщина скривилась от прострелившей её голень боли и быстро отказалась от этой идеи, упав на четвереньки.

А тем временем, стремительно протекающая метаморфоза, подошла к концу и на ноги встал уже не слабый телом Бэннер, а зелёный зверь. По телу приятной истомой разливалась сила. Мышцы перекачивались, как тугие канаты, а сердце стучало от поступающего в кровь адреналина. Я распрямился во весь рост, наслаждаясь нахлынувшими ощущениями. Взгляд перетёк на отползающую от меня Наташу.

Зверски оскалившись, показываю своё благодушное настроение. Но что-то девушка не спешила успокаиваться, моя улыбка, напротив, вогнала её в состояние крайнего отчаяния. Сделав шаг на встречу, вынуждая шпионку окончательно забиться в угол. Казалось, ещё немного и по её щекам потекут слёзы. Мне понадобился ровно один широкий шаг, чтобы сократить разделявшее нас расстояние до одного метра. Взгляд женщины был прикован к моему лицу, а тело её безудержно дрожало.

Медленно протягиваю к ней руку, из-за чего она прикрыла глаза в ожидании скорой смерти, видимо позабыв, что я теперь добрый парень. Впрочем, когда над тобой нависает огромная махина, любой начнёт взывать к богам, умоляя о лёгкой смерти.

Однако, вместо ожидаемого удара, моя огромная ладонь прикасается к её щеке своей тыльной стороной. С щеки плавно перехожу на губы и подбородок, оглаживая столь соблазнительные черты лица. Поняв, что её не собираются вот прямо сейчас разрывать на части, Романов открывает глаза, замороженно следя за каждым движением моей руки.

Работа так же выкладывается на рулейте, там больше глав: <https://tl.rulate.ru/book/87690>

<http://tl.rulate.ru/book/602/69462>